

О колоссе на глиняных ногах

ВАЛЕРИЙ ТИМОФЕЕВИЧ ФУРСОВ, ВЕТЕРАН РКК «ЭНЕРГИЯ»

В своей статье «На переломе» («КП» №147 от 27.12.16) журналист Алексей Федосеев, излагая собственную версию причин развала Советского Союза, высказал ряд суждений, противоречащих известным фактам. В частности, он считает, что наше государство «уже к концу 1970-х... по факту, было колоссом на глиняных ногах и сохранило лишь видимость бывшего величия».

После Великой Отечественной войны экономическая и оборонная мощь СССР ещё более возросла. Советский Союз, вплоть до своего развала, уверенно занимал первое место в Европе и второе место в мире (после США) по производству важнейших видов промышленной продукции. В стране были созданы новые отрасли промышленности — атомная и ракетостроительная. В Вооружённых силах СССР был образован новый вид — Ракетные войска стратегического назначения (РВСН). Советский Военно-морской флот вышел в Мировой океан. Проведённые в 1970 году крупномасштабные учения «Океан» показали, что боевым кораблям Балтийского, Черноморского, Северного и Тихоокеанского флотов СССР доступны любые районы акваторий Атлантического и Тихого океанов. Именно к концу 1970-х годов Советский Союз достиг максимума своего могущества.

Поступательное развитие Советского Союза всегда тревожило его стратегических противников (даже в 1941 — 1945 гг., когда они были нашими союзниками) и вынуждало их принимать соответствующие меры. В этом откровенно призналась бывший английский премьер-министр М. Тэтчер, выступая в ноябре 1991 года (незадолго до Беловежского соглашения) на заседании Американского Нефтяного Института в г. Хьюстоне: «Советскому Союзу удалось достигнуть высоких экономических показателей. Процент прироста валового национального продукта у него был примерно в два раза выше, чем в наших странах. Если при этом учесть огромные природные ресурсы СССР, то при рациональном ведении хозяйства у Советского Союза были вполне реальные возможности вытеснить нас с мировых рынков. Поэтому мы всегда предпринимали действия, направленные на ослабление экономики Советского Союза и создание у него внутренних трудностей».

А бывший президент США Дж. Буш (старший) после получения известий о результатах Беловежского соглашения сказал, что на борьбу с Советским Союзом США потратили почти пять триллионов долларов. Вряд ли практичные американцы стали бы тратить такие колоссальные средства на нейтрализацию колосса на глиняных ногах. Не в пользу этого выражения свидетельствует и тот факт, что в течение всех последних 25 лет мы ещё пользуемся промышленной и социальной инфраструктурой, созданной в основном в советское время. Противоречит фактам и утверждение о том,

что Советский Союз «от окончательного падения удерживал совершенно неожиданно хлынувший на нас в конце 1960-х поток нефтедолларов».

Статистические данные свидетельствуют о том, что в СССР для экспорта выделялось не более 15% энергоресурсов (нефти, газа, угля, электроэнергии). Их доля в экспорте СССР не превышала 40%, остальное составляла продукция машиностроения и сельского хозяйства. Две трети экспорта шло в страны социалистического содружества, с которыми расчёт производился в рублях. Поэтому бюджет СССР не зависел от колебаний цен на нефть и курса доллара. В советской газете «Известия» регулярно публиковались данные о курсах иностранных валют. И не упоминается ни один случай, когда за один доллар давали бы больше одного рубля.

Не может рассматриваться всерьёз в качестве причины развала Советского Союза и названное автором статьи «засилье геронтократии» — преобладание в руководстве СССР «дряхлающих вождей».

Советские политические лидеры не выделялись по возрасту в сравнении с руководителями других стран. Если Л.И. Брежнев находился во главе государства до 76 лет, Ю.В. Андропов — до 68 лет, а К.У. Черненко — до 73 лет, то президенты Франции Шарль де Голль и Франсуа Миттеран оставили свои посты в возрасте 79 лет каждый. Избранный в ноябре 2016 года президентом США Д. Трамп завершит свой первый президентский срок почти в 75 лет. Молодость не всегда является преимуществом государственного деятеля.

Развал Советского Союза стал итогом шестилетнего пребывания на высших государственных постах М.С. Горбачёва, который стал Генеральным секретарём ЦК КПСС в 54 года. А вот последствия дефолта российской экономики в 2008 году, который стал результатом деятельности российских «младореформаторов», пришлось устранять управленцам советской школы — Е.М. Примакову и Ю.Д. Маслюкову, которым в то время было по 70 лет.

Развал Советского Союза многие известные политические деятели считают крупнейшей геополитической катастрофой XX века. Истинные причины, приведшие нашу страну к этой катастрофе, могут быть названы только в результате серьёзных профессиональных исследований с привлечением широкого круга документальных свидетельств.

Стареющая элита и борьба за оклады

АЛЕКСЕЙ ФЕДОСЕЕВ

Уважаемый читатель в своём письме критикует меня за слова «колосс на глиняных ногах» (по отношению к Советскому Союзу периода конца 1970 — начала 1980-х годов) и «засилье геронтократии» в адрес брежневского Политбюро. Также он подвергает сомнению тезис о том, что главной причиной распада СССР были косыгинско-либермановская экономическая реформа, отход от базовых коммунистических принципов и подмена их мелкобуржуазными ценностями.

Не могу согласиться с уважаемым оппонентом и хочу привести несколько контраргументов.

Вначале отмечу, что лично у меня советское время вызывает лишь положительные эмоции, с ним связаны самые дорогие воспоминания и яркие впечатления. Я без малейшей иронии назвал Советский Союз великим государством и искренне считаю его распад трагедией и геополитической катастрофой.

Теперь по существу.

Известно, что средний возраст членов Политбюро ЦК КПСС в период «позднего Брежнева» приблизился к 70 годам, из-за чего заседания Политбюро, принимавшего важнейшие политические решения, зачастую длились не более 15–20 минут.

Как видим, нами руководили люди с десятилетним пенсионным стажем. Более того, за реальное принятие решений отвечал лишь «ближний круг», или «малое Политбюро»; возраст его членов был ещё больше.

му привело его правление, все знают не понаслышке. Однако к брежневскому Политбюро, о котором идёт речь, это уже не имеет отношения. Фразу «колосс на глиняных ногах» я употребил вполне осознанно и готов пояснить свою точку зрения. Государство, как и пресловутый колосс, стоит, образно говоря, на двух ногах — это экономика и идеология. Уберете одну из них, и колосс рухнет.

Что произошло на идеологическом фронте?

После смерти И.В. Сталина, XX съезда партии и «оттепели» из сознания людей постепенно ушёл страх, но вера в коммунистические идеалы осталась. Даже неконформисты — шестидесятники в своих песнях и стихах признавались в любви к идеалам революции и были в этом вполне искренни. Экономика при Н.С. Хрущёве пережила послевоенное восстановление, по всему Союзу шумели комсомольские стройки, осваивалась целина, производство развивалось достойными

Сам Л.И. Брежнев, переживший в 1976 году тяжёлую болезнь, так и не смог восстановиться после неё. Помните, сколько анекдотов ходило про немощь «дорогого Леонида Ильича», а его шамкающую речь не пародировал разве что ленивый. Всё это никоим образом не способствовало укреплению авторитета высшей государственной власти. Элиты почти не обновлялись, старели, обрастали коррупционными связями, процветали блат и кумовство.

Л.И. Брежнев умер в ноябре 1982 года. Новым руководителем страны стал 68-летний Ю.В. Андропов, а после его смерти в феврале 1984 года к власти пришёл также тяжелобольной 72-летний К.У. Черненко, который умер в марте 1985 года. Ничем заметным он не запомнился.

Затем Генеральным секретарём ЦК был избран самый молодой, 54-летний, член Политбюро М.С. Горбачёв. К че-

темпами, а СССР был второй в мире (после США) державой по объёму ВВП.

Реформа Косыгина — Либермана привела к тому, что во главу угла была поставлена полученная предприятием прибыль. Но это было бы ещё полбеды. Главная проблема заключалась в том, что эта прибыль в отсутствие рыночных механизмов рассчитывалась как процент от себестоимости продукции.

Вот и получилось, что предприятиям стало выгодно не снижать себестоимость (как это было в сталинский период), а, напротив, завышать её, ведь чем выше была себестоимость, тем выше оказывалась прибыль. Добавьте к этому расширение прав предприятий в сфере увеличения фонда оплаты труда, и вы получите законченную картину.

Зачем, к примеру, швейной фабрике придумывать что-то новое, внедрять инновационные технологии и бороть-

ся за качество, если можно пришить к тому же платью какую-нибудь рюшечку или воротничок, назвать его новым изделием, зависеть себестоимость и получить вождельную прибыль?

В результате трудящиеся из борцов за светлое будущее постепенно превратились в борцов за повышенные оклады и премии (впрочем, об этом я уже упоминал в своей статье «На переломе»).

Было и другое, не менее важное обстоятельство. Так исторически сложилось, что российское государство является жёстко централизованной структурой, и от личности лидера в нём зависит очень многое. Л.И. Брежнев был, как известно, сибаритом и гедонистом, по словам современников, «умел жить сам и давал жить другим». Поэтому на многие «проделки» соратников он закрывал глаза. При нём пышным цветом (особенно в южных и азиатских республиках) расцвели взятки, коррупция, приписки и искажение отчётности. Набирала обороты теневая экономика.

Да и официально упор делался не на построение коммунистического общества (ведь неслучайно придумали «развитый социализм», о котором классики марксизма и слыхом не слыживали), а на более приземлённую цель — рост благосостояния населения. Успехи здесь, конечно, были. Например, реальные доходы в расчёте на душу населения за 1965–1975 годы выросли на 46%, в 1976–1980 годах — ещё на 18%, в 1981–1985 годах — на 10%.

Но это не пошло впрок экономике, потребительский спрос не стал её локомотивом. Выросшие потребности граждан заточенная под оборонку и глобальные проекты советская промышленность удовлетворить была не в состоянии. Получается, что мы строили общество потребления в условиях тотального дефицита. Недостаток товаров пытались восполнить за счёт импорта, на который расходовались нефтедоллары. Но и в этом случае запросы населения полностью не покрывались. Понятно, что такая экономика просто не могла быть дееспособной.

Мой оппонент справедливо замечает, что в то время мы зависели от экспорта углеводородов куда меньше, чем в настоящее время. По цифрам это действительно так. Но беда была в другом — весь производственный и сельскохозяйственный импорт в СССР был критическим.

Что я имею в виду? Мы умели делать свои неплохие персональные компьютеры (они назывались ДВК — диалоговые вычислительные комплексы), но не могли произвести к ним клавиатуры и некоторые микросхемы; имели развитое сельское хозяйство, но импортировали зерно; шили свои джинсы, но закупали для них фурнитуру; и так далее, по всем отраслям.

Именно поэтому прекращение потока нефтедолларов оказалось фатальным для советской экономики, а привычный дефицит усилился и к концу 1980 — началу 1990-х годов принял характер гуманитарной катастрофы.